

Памяти Я. В. Клейзмера.

Еще одна могила... Ушелъ старый дѣятель провинціального театра. Не стало милаго, хорошаго Яши Клейзмера!

Такъ одинъ за другимъ уходятъ отъ насъ носители старыхъ, прежнихъ традицій.

Мало ихъ остается...

Яковъ Владиміровичъ Клейзмеръ не актеръ.

Но любилъ актера, именно—актера, до самозабвенія, до самоуничтоженія. Онъ въ этой любви, буквально, растворялся.

Чтобы актеры ему ни устраивали, какихъ сюрпризовъ ни преподносили, онъ, нашъ родной Клейзмеръ, блаженно улыбался и потиралъ руки отъ счастья и удовольствія, что непріятности и горе причиняли ему актеры, а не ничтожные обыкновенные смертные...

Родомъ изъ Херсона, Я. В. Клейзмеръ началъ свою службу въ театрѣ тамъ-же, въ родномъ городѣ, лѣтъ 35 тому назадъ у извѣстнаго въ свое время антрепренера К. Г. Лелева-Вучетичъ, только лишь реквизиторскимъ мальчикомъ.

Крахи театральныхъ предпріятій были тогда явленіемъ зауряднымъ и никого не удивляли.

Актеры были общими любимцами, жизнь вели довольно разсѣянную и нерѣдко кто-либо изъ нашихъ товарищей уходилъ изъ гостиницы или частной квартиры черезъ окно, оставивъ старую корзину и въ ней... ничего.

Яша Клейзмеръ дѣлился послѣднимъ кускомъ!

И когда его мать бывало начинала сѣтовать на любимаго сына, зачѣмъ онъ отдаетъ послѣднее, нашъ дорогой, настоящій товарищъ, Яша, восклицалъ: „Ахъ, мама, какая вы странная... Я-же не кому-нибудь чужому, а актеру!“...

Тутъ эта милая чудесная мама должна была умолкать, ибо знала что для Яши выше актера нѣтъ никого и ничего въ мірѣ!

Такъ было всю его жизнь, и когда онъ сталъ управляющимъ въ большихъ театральныхъ дѣлахъ, актеръ былъ для него такъ-же всѣмъ, какъ и раньше.

Прійми, дорогой, старый товарищъ мое „прости“!

Миръ праху твоему!

Ряды рѣдѣютъ и скоро некому будетъ передать нашихъ славныхъ традицій!

Онѣ сохранятся лишь на страницахъ журналовъ и въ воспоминаніяхъ старыхъ актеровъ.

Ду будетъ тебѣ легка земля!

Старый товарищъ В. И. Никулинъ.

